

Глава 469. Ответ. Чего ты боишься

Когда Су Ча услышал, что у Линь Чуцзю есть контрмеры, он почувствовал нетерпение. И потому, как только они покинули дом семьи Мэн, он не мог дожидаться, чтобы спросить: «Ванфэй, какие контрмеры у вас есть?»

Иметь дело с семьей Чжан было непросто. Су Ча думал долго, но не смог придумать ничего хорошего.

«Какие контрмеры?» – Линь Чуцзю все еще думала о письме с прошением Мэн Сююаня.

Они писали на одну и ту же тему, но Су Ча и Мэн Сююань писали совершенно по-разному. Первое письмо Су Ча звучало сухо, ей казалось, что он просто разъясняет вещи. В своем втором письме он был очень откровенен. Казалось, что он разъясняет отношение поместья Сяо к этому инциденту.

Подход Мэн Сююаня был иным. Он ясно дал понять, что поместье Сяо не имеет никакого отношения к росту цен. Письмо Мэн Сююаня представило поместье Сяо хорошим мальчиком, на которого силой повесили чужую вину. Однако было показано и то, что они не уклонялись от ответственности. Сяо Тяньяо в заявлении Мэн Сююаня был представлен любящим и ответственным человеком.

Хотя Мэн Сююань пытался обелить Сяо Тяньяо, на протяжении всего письма было видно, что он восхваляет императора. Линь Чуцзю могла не сомневаться, что император будет доволен, увидев это прошение.

Линь Чуцзю все больше и больше думала о том, что Мэн Сююань не простой человек. С его талантами, если в будущем он поступит на официальную службу, он неизбежно будет подниматься все выше и выше.

Когда Су Ча увидел, что Линь Чуцзю время от времени поглядывает с улыбкой на сложенное письмо, он понял, что Линь Чуцзю думает о Мэн Сююане. Он не мог не запаниковать. Ему хотелось побежать и рассказать Сяо Тяньяо: «Ванъе, если вы не вернетесь как можно скорее, сердце ванфэй украдут».

В данный момент Су Ча не мог переживать насчет семьи Чжан. Он как бы между делом спросил: «Ванфэй, что вы думаете о Мэн Гунцзы?»

«О Мэн Гунцзы? Он очень хороший», – Линь Чуцзю всегда считала Мэн Гунцзы очень хорошим человеком. Его внешность, манеры, академическое прошлое и разносторонние знания – все было первоклассным. Среди людей, которых она встречала, только Третий принц Сяо Циань мог соперничать с ним.

«Мэн Гунцзы действительно хорош. Я слышал, многие женщины в Колледже Вэньчан его обожают. Многих людей не заботила его дурацкая болезнь, и они хотели выдать за него своих дочерей», – Су Ча пытался дать Линь Чуцзю понять, что, хоть у Мэн Сююаня и не было жены, она появится рано или поздно. Так что она не должна строить иллюзий на его счет.

Однако, когда Линь Чуцзю услышала его слова, она сказала с серьезным видом: «Если у меня будет дочь, я тоже выдам ее за такого человека, как Мэн Сююань. Признаем ли мы этого или нет, с положением семьи Мэн и характером Мэн Сююаня, такой брак определенно приведет к ровной и здоровой семейной жизни». В эту эпоху, когда родители и сваты принимали решения о браках и не было возможности познакомиться до свадьбы, такие люди как Мэн Сююань были

хорошей перспективой.

«Да-да...», – Су Ча не мог ничего сказать, пока пытался сесть в карету, но он остуился, поставив ногу на пустое место. Если бы он схватился за дверь, он упал бы в собачье дерьмо.

«Су Гунцзы, пожалуйста, осторожнее», – когда Линь Чуцзю увидела, что Су Ча висит на двери, потеряв всякое достоинство, она, наконец, вспомнила, кем в данный момент притворялась, поэтому бросилась на помощь.

Какой позор!

Су Ча рыдал без слез. Он был уверен, что кучер и охрана наверняка смеются над ним. Ему страшно было показаться на глаза людям.

Су Ча с мрачным лицом поспешно сел в карету. Он полностью опозорился.

Линь Чуцзю на мгновение была ошеломлена, но потом сказала с улыбкой: «Похоже, чья-то гордость была уязвлена».

Когда она села в карету, то увидела, что Су Ча напряжен, как будто встретил врага. Линь Чуцзю мягко подбодрила его: «Расслабься, никто этого не видел, ни к чему беспокоиться».

«Ни к чему беспокоиться? Я и не беспокоюсь. А что, если и видели? Меня это не волнует», – быстро сказал Су Ча, очевидно лишь притворяясь спокойным. Видя его решительное лицо, Линь Чуцзю решила не обращать внимания, но...

Когда Линь Чуцзю не заговорила, Су Ча снова опечалился. Он с любопытством спросил: «Ванфэй, правда, никто не видел?»

«Никто не видел. Если не веришь мне, можешь спросить у кучера снаружи», – сказала Линь Чуцзю, не поднимая головы. Она только что прочитала письмо Мэн Сююаня.

Хоть она и не умела хорошо писать на классическом китайском сейчас, это не означало, что она вообще никогда в жизни не умела писать. Она не хотела искать способа вернуться в современный мир, поэтому ей следовало приложить большие усилия и овладеть навыками выживания в этом мире.

«Мне не обязательно спрашивать, я верю ванфэй», – так или иначе, верил он или нет, все уже случилось. Мог ли он повернуть время вспять? Или он мог убить свидетелей?

Су Ча потихоньку перевел дыхание и мысленно успокоил себя: «Мне за это стыдно. Но я уверен, что никто этого не видел, так что я не должен принимать это близко к сердцу. Э-эм... Вот и все!»

Когда Су Ча, наконец, справился со своими эмоциями, он спокойно посмотрел на Линь Чуцзю. Линь Чуцзю внимательно читала письмо Мэн Сююаня, но прежде чем она успела закончить, Су Ча снова спросил: «Ванфэй, как вы планируете разобраться с семьей Чжан?»

«А? Разобраться с семьей Чжан?» – Линь Чуцзю не сразу поняла, о чем говорил Су Ча. – «Ты думаешь о том, как разобраться с семьей Чжан?» Когда Линь Чуцзю сделала свой ход, она знала, что семья Чжан была не обычной семьей в Центральной империи. Но теперь, когда она знала, что семья Чжан имеет связи с императорской семьей Центральной империи, она совсем об этом не переживала.

«Сусу, семья Чжан не так страшна, как мы думали», – Линь Чуцзю сказала равнодушно.

«Не страшна?» – Су Ча распахнул глаза, уставившись на нее в изумлении.

«Они нестрашны», – сказала Линь Чуцзю и терпеливо объяснила: «Если бы семья Чжан состояла только их бизнесменов, они были бы страшны. Потому что в некоторых случаях дельцы бывают совершенно бессовестными в достижении своих целей. Однако все будет иначе, раз они родственники императорской семьи. Семья Чжан – родственники Восьмого принца. Ради Восьмого принца семье Чжан приходится притворяться щедрыми. Чем выше будет становиться статус семьи Чжан в Центральной империи, тем больше людей будет на них смотреть. Если возникнет проблема, кто-нибудь в Центральной империи, естественно, возьмется устранить семью Чжан».

«Это имеет смысл, но сложно гарантировать, что Восьмой принц не придет на помощь семье Чжан». Влияние Центральной империи в других странах было слишком велико. Су Ча был не так оптимистичен, как Линь Чуцзю.

«Ты неправ. Восьмой принц не посмеет прийти на выручку семье Чжан. И даже если бы он это сделал? Что он может сделать кроме того что обвинит нас на словах? Он может послать войска напасть на Восточную страну? Не говори, что император Центральной империи, да и другие благородные семьи на это согласятся». Зачем им жертвовать жизнями своих солдат ради интересов семьи Чжан?

«Вы правы. Семья Чжан зарабатывает столько денег в четырех странах, что наверняка многие им завидуют. Если мы раздуем эту ситуацию и распространим новости в Центральной империи, семья Чжан будет слишком занята, чтобы беспокоить нас». Не говоря уже об остальных семьях, семья Линь, которую семья Чжан вытесняла с верхушки, несомненно, не упустит возможности. Они определенно воспользуются этим шансом, чтобы расправиться с семьей Чжан. И к этому времени им не придется ничего делать – они могут просто смотреть, как один пес кусает другого.

Подумав об этом, Су Ча, наконец-то успокоился.

Разумеется, он воспринимал людей Центральной империи чересчур серьезно. На самом деле, если они будут вести себя так, будто им море по колено, что семья Чжан сможет им сделать?

То, что они сделали, не повлияло на интересы императорской семьи Центральной империи. С другой стороны, это причинило ущерб интересам некоего принца, что было на руку многим людям.